

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ

Б.Г. АНАНЬЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ЯРКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Н.А. Логинова (Санкт-Петербург)

Аннотация. Рассматриваются основные положения антропологической психологии Б.Г. Ананьева. Раскрывается значение его теоретических разработок, посвященных психологии чувственного познания, онтопсихологии и психологии индивидуальности, которые интегрируются в систему научного представления о человеке как индивиде, личности, индивидуальности и субъекте деятельности. Оцениваются антропологический масштаб его идей и комплексных исследовательских программ, а также многогранная индивидуальность личности самого ученого.

Ключевые слова: антропологическая психология, комплексный подход, индивид, личность, индивидуальность, онтопсихология, психобиография.

В 2007 г. научная психологическая общественность отмечает столетие со дня рождения Бориса Герасимовича Ананьева. Трудно переоценить роль этого ученого в развитии современной психологии в России. Он – создатель продуктивной научной школы с центром в Ленинградском (ныне Санкт-Петербургский) университете, автор многих замечательных книг и статей, организатор отделения, а потом факультета психологии, НИИ педагогики АПН РСФСР, НИИ комплексных социальных исследований, Общества психологов СССР, журнала «Вопросы психологии»¹.

Идеи его не устаревают, а, напротив, со временем становятся более понятными вдумчивому читателю, оплодотворяют мысль современных исследователей. Прогресс наук о человеке не раз подтверждал то, что предвидел Борис Герасимович, что он готовил своим трудом вместе с учениками и соратниками. Так, на наших глазах произошла антропологизация психологии, отход от ортодоксальной теории деятельности, как бы стремящейся подчинить человека его социальным функциям и логике деятельности. Но именно антропологизм – главная черта теории Б. Г. Ананьева [7, 8]. Он считал необходимым дополнить перечень основных принципов психологической науки антропологическим. Его теория перерастает в синтетическое человекознание, в котором собственно психология занимает центральное положение как интегратор естественных и гуманитарных наук о человеке.

Теория, которую он создал в процессе длительных крупномасштабных исследований во многих областях психологии, может быть названа *антропологической психологией*. Антропологизм его теории состоит в том, что человек, его многоуровневая структура, функционирующая и развивающаяся, выступает в ней системным основанием психического. Вне-

шние воздействия, отражаемые в сознании, преломляются сквозь всю структуру человека, включая ее глубокие природные элементы. Таким образом, сама структура человека, наряду с объектом отражения, участвует в детерминации психического [6]. Отсюда и стремление Ананьева в целях психологического познания изучить структуру человека как целостного природного и социального существа. Этому стремлению соответствовал комплексный подход к человеку, предполагающий охват разноуровневых и разнородных элементов этой структуры.

Поскольку структура человека – продукт его индивидуального развития на основе генетической программы в условиях социальной среды в определенное историческое время, постольку комплексные исследования рассматривали структуру с генетической точки зрения. Отсюда есть основания назвать подход Ананьева к проблемам психологии не только комплексным, но и структурно-генетическим, в основе которого, как уже было сказано, лежит антропологический принцип. Сказанное не отменяет значения для научных исследований Ананьева других важных принципов, разработанных в советской психологии, и при его активном участии принципа объективности, детерминизма, отражения, деятельности.

За свою сравнительно короткую жизнь Б.Г. Ананьев запрограммировал и осуществил четыре больших коллективных исследования – по генетической характерологии (с 1932 г.), психологии чувственного познания (с 1937 г.), всестороннему развитию школьников в условиях обучения и воспитания (с 1951 г.) и собственно комплексные исследования структуры и психического развития взрослых людей (с 1966 г.). Все эти большие программы разветвлялись на многие конкретные исследования, касающиеся разных вопросов науки, – психология ощущений, восприятия, представлений, речи, психология личности и характера, струк-

¹ Естественно, его организаторская деятельность осуществлялась не в одиночку, а в тесном сотрудничестве с ведущими психологами страны, с помощью учеников, последователей, единомышленников.

тура и развитие способностей, психология общения и микросоциальных, межличностных отношений, психология учения и обучения, дифференциальная и возрастная психология, а также мозговые механизмы психической регуляции деятельности, социального поведения и органической жизнедеятельности. В результате множества выполненных работ, обобщения данных и соотнесения их с мировой наукой была создана весьма обоснованная психологическая теория, в которой представлены главные проблемы психологии и содержатся ответы на многие ее вопросы. Наследие Ананьева поражает не только богатой эмпирической фундированностью, но и широтой проблемного поля, глубиной проникновения в суть вещей. Все потоки исследований под руководством Б.Г. Ананьева в конце концов слились в теорию индивидуального психического развития человека.

Человек в теории Ананьева выступает в четырех ипостасях. Во-первых, он есть природный индивид, чьи психические свойства обусловлены изначально генетически, структурой мозга и тела. К таким природным элементам относятся возрастно-половые, конституциональные свойства, органические потребности, психофизиологические функции мозга, интегрированные *задатками и темпераментом*. Их развитие подчиняется генетической программе, развертка которой опосредствуется факторами природной и социальной среды, собственной деятельностью и поведением человека, его воспитанием. На природной основе возможно формирование личности – человека как социального существа, члена общностей, субъекта социального поведения, объекта и субъекта исторического процесса. В структуре личности Б.Г. Ананьев выделяет исходные объективные элементы – социальный статус, социальные функции в их ролевом оформлении, ценностные ориентации. Далее он выделяет элементы психосоциального уровня – структуру социального поведения и мотивации, а в итоге – характер. Вся структура личности пронизана объективными и субъективными отношениями и обобщает их. Обобщенные, практически усвоенные отношения в структуре личности предстают в виде черт характера. Таким образом, характер – квинтэссенция личности, ее психологическая суть.

Субъект – человек с точки зрения его производительных сил, его деятельности, активности. Он – производная от структуры индивида и структуры собственно личности. Если личность характеризуется отношениями и социальным поведением, то субъект, оставаясь личностью, характеризуется деятельностью и ее производительностью. Основным психологическим содержанием субъекта являются разнообразные потенциалы – способности. Здесь выстраи-

вается целая иерархия свойств, начиная от органической жизнеспособности, затем работоспособности, трудоспособности и кончая специальными способностями, объединенными в структуре таланта. Среди общих способностей особое место в теории Ананьева занимает интеллект. Его он рассматривал как ядро субъекта познания и вообще сознания.

Индивидуальность – вершина развития человека. Она есть хорошо организованная система всех свойств человека, отличающаяся их гармоничным сочетанием, сознательной саморегуляцией, саморазвитием, творчеством в разных видах деятельности и в жизнедеятельности на жизненном личном пути. Ананьев считал, что индивидуальность – закрытая система вследствие взаимосвязанности всех ее свойств, встроенная в открытые системы индивида, личности, субъекта. На уровне индивидуальности сознание приобретает новое качество и становится внутренним миром личности, относительно автономным от мира внешнего. Здесь совершается сокровенная работа личности по осмыслению действительности, планированию жизни и выработке ее стратегии и тактики. Во внутреннем мире в итоге множества актов осознания себя в разных жизненных ситуациях и событиях происходит становление самосознания и рефлексивных черт характера, ядерного образования «Я». Во внутреннем мире личности-индивидуальности идет душевно-духовное воспроизводство человека. Если другие формы человека (индивид, личность, субъект с их атрибутами) изучаются смежными науками, то индивидуальность как внутренний мир – собственный и нераздельный предмет психологии. Точнее, она его делит не с другими науками, а с искусством. Но эти две сферы познания идут разными путями и не конкурируют друг с другом².

Свои главные – комплексные – исследования, затеянные на последнем, как оказалось, этапе жизни, Борис Герасимович мечтал завершить научным синтезом относительно индивидуальности. Ему важно было понять и научно объяснить, каким образом индивидуальность возможна, как она развивается и воспроизводит себя, преодолевая внешние и внутренние противоречия, возмущающие то и дело ее гармонию. Эта мечта не была полностью реализована – жизни не хватило. Но то, что сделал Борис Герасимович, вызывает восхищение.

Действительно, на пути к заветной цели Б.Г. Ананьев создал психологическую теорию ощущений и в целом психологии чувственного познания [2, 3]. Он выдвинул важную и перспективную идею о *сенсорной организации* человека, воплощающей целостность механизмов и феноменов чувственной сферы психики. В тридцатые годы психологи Института мозга

² Борис Герасимович много размышлял о б отношении научного и художественного познания человека, например, в своей речи, посвященной Ф.М. Достоевскому в 1971 г. (Психологический журнал. 2007. № 5).

им. В.М. Бехтерева под руководством Б.Г. Ананьева первыми в СССР начали заниматься вопросами чувствительности экспериментально. Ананьевская программа по чувственному отражению предполагала изучение всех без исключения модальностей ощущений. Особое внимание, задолго до того, как эта проблематика вошла в мировую науку и даже философию, он уделял древним видам сенсорики, тесно связанным с жизнедеятельностью организма, – вкусу, обонянию, осязанию, интероцепции, соматезии. (Заметим, постмодернистская тематизация телесности произошла в философии позже.)

Ощущения изучались в связи с жизнедеятельностью организма, деятельностью субъекта и биографией личности. И в проблеме ощущений Ананьева интересовала личность, индивидуальность. В ощущениях Ананьев искал истоки личности и в то же время видел зависимость процессов чувственного отражения мира от структуры и истории личности. Чувственность начинается с ощущений, в них зародыш познания и переживания, без них нет полноты жизни. Они сами есть элемент жизни. В ощущениях Ананьев видел источник развития сознания и самосознания, более того, всей структуры личности. Творчество – результат актуализации всех потенциалов человека, включая в первую очередь способности чувствовать, непосредственно соприкасаясь с материальной действительностью.

В русле теории чувственного познания, а точнее, чувственности, проведены исследования по психологии отражения пространства и времени. От изучения элементарных механизмов пространственного различения до философского размышления о бесконечности и вечности – таков диапазон исследований Ананьева. Психика выступила как средство адаптации к пространственно-временным условиям существования организма и личности. Вместе с тем пространственно-временные параметры психических процессов стали рассматриваться как индикаторы состояний развития человека, сохранности его способностей вопреки естественному старению. Постепенно психология чувственного отражения сливалась в исследовательской деятельности ученого с психологией развития. Она, в конце концов, вобрала в себя все потоки исследований школы Ананьева, какими бы конкретными вопросами в ней не занимались.

Теория индивидуального психического развития Б.Г. Ананьева имеет антропологический характер и отличительно названа им *онтопсихологией*. В настоящее время этот термин «узурпировали» гуманистические и им подобные психологи (А. Менегетти, напри-

мер). У Ананьева он появился независимо от них в 60-е гг. и обладает иным содержанием. Главное в онтопсихологии, говоря словами Бориса Герасимовича, – «психологическое исследование бытия» человека как индивида и личности, а вместе с тем субъекта и индивидуальности. В онтопсихологии воплощен проект всевозрастной психологии (первая статья Ананьева об этом опубликована в 1957 г. [1], а также психологии жизненного пути, или биографической (психобиография)³. В лаборатории Ананьева были осуществлены объемные исследования возрастной и индивидуальной изменчивости индивидуальных характеристик (психофизиологических функций в большей степени), а также созданы психобиографии – истории развития обыкновенных современных людей. Биографические исследования впервые стали в повестке дня ананьевской лаборатории еще в тридцатые годы, когда он организовал лабораторию психологии воспитания и развернул работу на основе своей первой программы по характерологии. Тогда были получены сведения о закономерностях формирования характера школьников в микросоциальных отношениях повседневного общения в школе на базе тех или иных природных, индивидуальных их свойств. Понять развитие характера вне биографии личности нельзя. Характер – отражение социального бытия человека, обратная сторона его образа жизни в общностях.

Главное в онтопсихологии – нацеленность на изучение взаимосвязи природного и социального в целостной структуре развития человека. Зависимость жизненного пути от природных данных, от генетической программы перекрывается и видоизменяется под мощным влиянием социальной среды и социальной жизни (деятельности и социального поведения в первую очередь) личности. От личности и субъекта зависит творческое и даже физическое долголетие человека. Механизмы сопротивления старению Б.Г. Ананьев находит на микроуровне – в структуре психических процессов, а именно в *операциональном* и *мотивационном* их компонентах [5, 6]. Он указывает на парадокс завершения жизни человека, когда некоторые его подструктуры умирают раньше, чем сам человек. Ананьев открывает закон двухфазности развития психических функций. Первая фаза обусловлена фронтальным подъемом функций в период поздней юности – ранней зрелости благодаря достижению зрелости соответствующих мозговых механизмов. Вторая фаза – специализированная по сферам деятельности субъекта и зависит от качества самого субъекта и его деятельности. Потенциалы, накопленные и умноженные в предыду-

³ Приходится и здесь оговорить термин. Он ассоциируется с психоаналитическими трактовками биографий преимущественно великих исторических личностей. Но мы понимаем психобиографию (соответственно, психобиографические методы) как научное исследование жизненного пути с точки зрения материалистического научного представления о жизни личности как истории развития человека в обществе посредством собственной деятельности и социального поведения (Логинова, 2001).

щих фазах жизни, становятся основой для нового подъема вопреки естественному угасанию функций мозга. Можно продолжить ход мысли Ананьева: сама структура личности-индивидуальности выступает интегральным потенциалом развития разной мощности. Последнее зависит от истории развития, особенно от истории собственной деятельности и социальной жизнедеятельности в целом.

Решающая фаза развития – зрелость, зрелость. Там дается ответ – состоялся человек как личность, сумел ли стать индивидуальностью в ананьевском понимании этого слова или нет. Ананьев и его коллектив более всего занимались периодом зрелости. Возрастная психология зрелости многим обязана исследованиям ананьевской школы. Но сам Ананьев также понимал значение ранних периодов жизни для последующего хода развития. Он ставил вопрос о генетических связях между ранними и поздними фазами жизни, особенно между детством, зрелостью и старостью. Судьба человека закладывается в детстве. Надо прожить детство так, чтобы создать потенциалы на всю последующую жизнь. Такому детству, работающему на будущее, должна содействовать педагогика, способная формировать оптимальную структуру личности как потенциал последующего развития. Воспитание должно усилить жизнеспособность человека и содействовать его долголетию. Для этого оно должно быть природосообразным, человекомерным. Б.Г. Ананьев как антропологический психолог вслед К.Д. Ушинскому – автору великой книги «Человек как предмет воспитания» – разработал свой проект новой *педагогической антропологии* на основе теории целостного индивидуального развития человека [1–6]. Главная идея его педагогической антропологии как раз и состоит в управлении развитием на основе строго научных знаний в интересах самого человека и общества, ради продления и полноты индивидуальной жизни каждого человека, его счастливой самореализации. Эти и другие замечательные идеи о педагогической антропологии оформились в цикле психолого-педагогических исследований Б.Г. Ананьева пятидесятых годов, когда он возглавил НИИ педагогики АПН РСФСР. Они ждут своей дальнейшей научной разработки и практической реализации в воспитательной работе современных педагогических систем.

Онтопсихология Ананьева отнюдь не замыкает развитие человека в узком мирке сугубо частной жизни. Напротив он мыслил развитие в масштабе большого исторического времени, на фоне и в связи с событиями эпохи. Личность характеризуется им как современник эпохи и сверстник поколения, как свидетель и соучастник исторической драмы. Он ставил вопрос о влиянии на развитие таких событий, в ко-

торых человек становится то жертвой, лишенцем, то героем и победителем.

Сам Борис Герасимович обладал развитым чувством истории и умел быть с веком наравне. Он не стоял в стороне от великих событий XX в., разделен со своим народом все испытания, горести и радости, поражения и триумфы. «Чтобы пережить, надо, прежде всего, жить» – это его слова. Иначе говоря, чтобы стать индивидуальностью, самодостаточной и несколько обособленной от среды, от окружающих людей, надо прежде быть открытым миру, участвовать как можно полнее в событиях и делах вместе с другими людьми. Ведь главное богатство человека – в его связях с миром. Не будет этих связей, не будет подлинной жизни с ее трудом и борьбой – не состоится индивидуальность, истощится ее одаренность. Таков закон развития, познанный Ананьевым не только через науку, но и на опыте собственной трудной, но такой насыщенной, такой сильной и плодотворной жизни. Но для того чтобы так жить, надо знать, для чего жить. У Бориса Герасимовича изначально была сильнейшая потребность в познании. Эта потребность и стала ведущей на его жизненном пути. Он сумел своевременно понять свое предназначение и последовать своему призванию, что и обусловило великолепный расцвет его таланта, всей его индивидуальности.

Ядром индивидуальности Ананьева стала его концептуальная система – плод долгого пути познания. В ней переплелись собственно научные поиски и опыт социальной жизни. Биография настоящего ученого – это история, где трудно отделить личное от делового. Все шло в дело, т.е. в научное познание. Ученый – это особый тип личности, модус человека как познающего существа. Научный образ жизни предполагал и особую организацию семьи, где близкие не препятствуют, а содействуют главному делу жизни ученого. Борису Герасимовичу посчастливилось встретить женщину необычайной красоты, глубокого самостоятельного ума и высоких нравственных качеств, которая стала ему женой и помогла покорить вершины неизведанного, максимально состояться в науке. Борис Герасимович и Ольга Евгеньевна были выдающимися людьми, достойными друг друга. Забыть их невозможно.

* * *

Прошли годы со дня ухода Бориса Герасимовича из жизни. Судьба научного наследия этого ученого складывалась не просто. У него было и есть много учеников и последователей. Среди них такие известные талантливые ученые, как Б.Ф. Ломов, Л.М. Веккер, Е.Ф. Рыбалко, Е.С. Кузьмин, Н.В. Кузьмина, А.А. Бодалев и др. Каждый из них развил идеи своего учителя

в той или иной области психологии. Но никому не удалось подняться на те вершины целостного познания человека, которые завоевал Б.Г. Ананьев. Многим из идей этого ученого еще не пришел черед – настолько они опередили время. А то, что они достойны

жить и в новом веке, мы не сомневаемся. И каждый сам может в этом убедиться, если внимательно и сочувственно вникнет в труды Бориса Герасимовича Ананьева, постарается понять его индивидуальность и оценить его научный подвиг.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О системе возрастной психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 156–170.
2. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М.: АПН РСФСР, 1960.
3. Ананьев Б.Г. Теория ощущений. Л.: Изд-во ЛГУ. 1961.
4. Ананьев Б.Г. Проблемы педагогической антропологии: (Доклад на годичном общем собрании АПН РСФСР. 1966) // Советская педагогика. 1966. № 5. С. 27–37.
5. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
6. Ананьев Б.Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М.: Педагогика, 1968 (в соавторстве).
7. Логинова Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
8. Логинова Н.А. Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

B. ANANIEV – A MAN OF MARK AND A BRIGHT INDIVIDUALITY
N.A. Loginova (St. Petersburg)

Summary. The article discusses principal provisions of the anthropological psychology by B.G. Ananiev. The work reveals the significance of his theoretical research devoted to the psychology of sense perception, ontopsihology, and individual psychology, which integrate into the system of scientific conception of man as an individual, personality, individuality, and the subject of activity. The article reviews the anthropologic scale of his ideas and complex research programmes. It also shows the many-sided individuality of the personality of the scientist himself.

Key words: anthropological psychology, complex approach, individual, personality, individuality, ontopsihology, psychobiography.